

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

**FROM THE HISTORY OF THE NORTH
CAUCASIAN PEOPLES CULTURE**

НАУЧНЫЙ АЛЬМАНАХ

ВЫПУСК 10

СТАВРОПОЛЬ – 2018

В.А. Ньюшков

ДРЕВНИЙ СУХУМ В ПЕРИОД
ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ.
НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

Аннотация: История древнегреческой колонизации в Абхазии имеет многовековую историю, начиная со второй половины VI в. до н.э. В это время греческие колонисты на месте существовавшего местного поселения основывают на берегах Сухумской бухты новую колонию – Диоскуриада. Уже с конца XIX в. и в XX в. здесь ведутся археологические работы, главным образом, в районе Сухумской крепости. За последние 15 лет, в результате проведения охранных раскопок в Сухуме были выявлены раннеантичные слои с интересным материалом, в том числе и архитектурные сооружения.

Ключевые слова: колонизация, Восточное Причерноморье, Диоскуриада, Сухумская крепость, находки, колодец.

V.A. Nyushkov

ANCIENT SUKHUM IN THE PERIOD OF THE ANCIENT GREECE
COLONIZATION. NEW ARCHAEOLOGICAL OPENINGS

Summary: The history of ancient Greek colonization in Abkhazia has a long history, beginning in the second half of the 6th century BC. At this time, the Greek colonists established a new colony on the site of the existing local settlement on the shores of Sukhum Bay, the Dioscuriada. Since the end of the XIX century and in XX there are archaeological works, mainly in the area of the Sukhum Fortress. Over the past 15 years, as a result of security excavations in Sukhum found early layers with interesting material, including architectural structures.

Key words: colonization, Eastern Black Sea Coast, Dioscuriada, Sukhum Fortress, finds, well.

Проблема греческой колонизации Восточного Причерноморья является особо сложной в изучении истории древности края. По этой проблеме еще не выработано единого мнения. Известно, что благодаря письменным источникам и результатам археологических раскопок присутствие греков в Восточном Причерноморье признается всеми исследователями, занимающимися этой проблемой.

Неслучайно, история древнегреческой колонизации всегда интересна и привлекает внимание уже потому, что проводимые археологические работы дают постоянно новые материалы. Не является исключением Восточно-Причерноморский регион Абхазии, в частности, центральная часть района Сухума, где фиксируются

материалы древней Диоскуриады. За последнее время тут, в результате неоднократно проводимых археологических работ, был выявлен ценный материал для науки. Он пополнил базу данных информации об истории, социально-экономических отношениях, культуре населения, проживавшего в раннеантичном полисе.

Благодаря этим работам стало известно, что до греков на месте г. Сухума уже существовало местное поселение. Можно полагать, исходя из общих закономерностей греческих колоний, располагавшихся вдали от метрополии, на берегу Сухумской бухты, уже имелся достаточно хорошо организованный коллектив с готовыми органами самоуправления, в обязанности которого входило обеспечение необходимых условий для деятельности колонистов, поддержка связей с метрополией, налаживание контактов с местным этническим окружением [1] (поселения Красный Маяк, Сухумская гора, Гуад-иху, существовавшие до основания Диоскуриады), с которым древние греки заранее договорились. И не случайно, что территория, где греки основали Диоскуриаду, носила древнеабхазское название «Акуа».

Надо отметить, большинство исследователей (А.И. Болтунова, Г.А. Лордкипанидзе, Г.Ф. Дундуа, В.П. Яйленко, Ю.Н. Воронов, Д. Браунд и др.) придерживаются мнения, что античные города Колхиды являлись продуктом греческой колонизации и по своему социально-экономическому, культурному и этническому облику мало чем отличались от греческих поселений в других районах Причерноморья [2].

Соответственно, Диоскуриада с самого начала формировалась как греческая колония и то, что она (в отличие от других прибрежных городов в перипле Псевдо-Скилак Кариандского, которые именуются эллинскими, как например, Фасис) не упоминается эллинским городом, не надо придавать этому особого значения [3], поскольку, археологические материалы свидетельствуют о «традиционном облике» возникшего около середины VI века до н.э. эллинского города [4]. Согласно же сообщению римского писателя и географа I в. н.э. Помпония Мелы, Диоскуриада была основана на земле гениохов.

С другой стороны, признавая тот факт, что в Восточно-Причерноморских полисах, как например, в Диоскуриаде могло проживать и местное (древнеабхазское) население, то тогда приходится поставить под сомнение, что они были в чистом виде греческим продуктом. В качестве примера можно привести период раннего средневековья. Найденные во время охранных археологических работ в центре Сухума в более глубоких слоях предметы раннего средневековья: глиняные изделия с так называемым шнуровым орнаментом, встречаемые в горной местности, указывают, что здесь проживало в ранневизантийский период древнее абхазское население – апсилы.

Вместе с тем, наиболее ранние до эллинистического времени культурные слои, скорее всего, фиксируются в районе р. Басла. К примеру, здесь было найдено знаменитое мраморное надгробье, стела V в. до н.э. По справедливому мнению Ю.Н. Воронова, центр древней Диоскуриады располагался на южной стороне современного г. Сухум, на берегу р. Басла, у её устья. Как свидетельствуют археологические данные, городские кварталы тогда расширялись в глубь берега, как вероятно, за счёт сплошной застройки, так и за счёт возведения отдельных усадеб [5].

Следует отметить в этой связи, сельскохозяйственная и производственная территория Диоскуриады, составлявшая около 40 км, охватила значительное пространство от современного Нового Афона до Гулрыпша. Археологические

материалы, обнаруженные в Сухуме и в его окрестностях указывают на подъём земледелия, виноградарства-виноделия, скотоводства, птицеводства и многоотраслевого производства [6] в том числе керамического [7]. В то же время факт наличия местного керамического (амфорного) производства остаётся открытым, и можно согласиться с тем, что прямых свидетельств амфорного производства античного времени пока не обнаружено [8]. Однако полностью отрицать этого факта мы не можем. Конечно, это могут быть обычные мешаные мусорные скопления [9], представленные в виде разнообразного керамического инвентаря на месте. Вместе с тем, найденные, в частности, многочисленные находки в поселке Гуандра, на западной окраине с. Эшера (глиняные изделия с преобладающим производственным браком, отдельные булыжные камни со следами соприкосновения с огнём) могут свидетельствовать о наличии гончарной печи, т.е. местного керамического производства с зафиксированным фактом существования диоскуриадской клейменной амфорной тары [10].

Таким образом, древние греки основывали свои раннегреческие поселения на Восточном Причерноморье, как правило, рядом с морским берегом (Диоскурия, Гюэнос и др.) или подальше от него (хорион Эшера и др.), «близ аборигенных поселений и районов, богатых природными ресурсами, чтобы заниматься хозяйством, торговлей, металлообработкой и другими видами ремесла» [11]. Свои укрепления они возводили в наиболее удобном тихом месте обширной бухты, в данном случае Сухумской, лучшей во всём Восточном Причерноморье. С запада её прикрывает глубоко вдающийся в море Сухумский мыс, сложенный наносами реки Гумисты. В бухту впадают несколько небольших рек, из которых наиболее крупные – Басла и Келасур [12]. Само собой лопата археолога не могла оставить столь благодатный на древности край без внимания.

В конце XIX в. исследованию древностей Диоскуриады уделил большое внимание сухумский краевед В.И. Чернявский. В результате многолетних поисков он пришёл к выводу, что она находилась на месте современного Сухума и её значительная часть погребена на дне Сухумской бухты [13]. Правильность его вывода о локализации древнего города подтвердил археолог В.И. Сизов в 1886 г., проводивший исследования, по заданию Московского археологического общества, в Сухуме, на берегах Сухумской бухты, а также безрезультативную разведку на Скурче [14]. Он писал, в частности, что средневековый Сухум соответствует Акуа абхазов. Важно также отметить и результаты его исследований в районе сквера, возле госдрамтеатра, на набережной. О чём он отмечал следующее «Вообще нижний слой канавы по обилию найденных в ней фрагментов греческих сосудов можно сравнить только с насыпными частями горы Митридата в Керчи» [15]. Это были вообще первые профессиональные раскопки в Абхазии.

С 20-х годов XX в. по заданию АБНО (Абхазского научного общества) были продолжены раскопки на месте древней Диоскуриады. Археолог А.С. Башкиров, фактически подтвердил выводы В.И. Сизова о её локализации [16]. Вслед за ним М.М. Иващенко также заключил, что древний город тянулся «неширокой полосой по берегу моря на протяжении 1,5 – 2 км по обе стороны р. Беслаты (совр. р. Басла – В.Н.), причём часть его находилась на дне Сухумской бухты» [17].

Далее изучением древней истории Диоскуриады занялся М.М. Трапш, исследовав, в частности, поселения и могильники VIII – II вв. до н.э. (Красный маяк, Гуадиху, Сухумская гора) [18]. Тогда же, в конце 50 годов XX столетия на набережной Сухума были произведены широкомасштабные археологические раскопки, где М.М. Трапшу удалось проследить пять культурных горизонтов, два из которых относились к эпохе до н.э., начиная с V в. Здесь же надо отметить, что вместе с ним работали также археологи А.М. Апакидзе, О.Д. Лордкипанидзе, Л.Н. Соловьёв, Л.А. Шервашидзе и др. В ходе дальнейших охранных раскопок в марте 1977 г. под руководством Ю.Н. Воронова и Г.К. Шамба, которые были проведены на месте бывшего кинотеатра «Апсны» на ул. Ленина (ныне Леона), был собран материал из нескольких сот фрагментов амфор, чернолаковой посуды и других изделий конца V – III вв. до н.э. Наиболее интересной находкой стала терракотовая статуэтка богини плодородия Деметры, сидящей на троне. Летом того же года была исследована траншея коллектора 500-метровой длины по проспекту Руставели (ныне проспект Махаджиров) между улицами Октябрьская и Калинина (ныне Сахарова и Чочуа). Здесь был открыт слой остатков IV – I вв. до н.э. В нескольких местах траншеей пересекали стены от древних построек. В одной из них находилась часть известняковой колонны, по-видимому, от языческого храма Диоскуров [19].

Так, начиная с 1999 г., археологическая экспедиция Абхазского госуниверситета проводит раскопки на территории Сухумской крепости. В итоге за эти годы был найден многочисленный вещевой материал цельного и фрагментарного типа: пифосы, колхидские амфоры с перехватом из довольно рыхлой глины различных оттенков коричневого цвета, лутерии, глиняные светильники, чернолаковые флаконы и т.д., были расчищены фундаменты жилых сооружений [20]. Нельзя не отметить, на раскопках Сухумской крепости было найдено около двух десятков фрагментов белоглиняной керамики, изготавливавшиеся только в Константинополе. Это говорит о том, что у Диоскуриады и других полисов Абхазии были налажены тесные торговые, экономические и политические связи с другими малазийскими центрами.

Однако, были времена, когда Диоскуриада была охвачена большим пожаром и подтверждение этому можно найти в культурном слое, который был чёрный, сильно гумусирован, насыщен угольками. В напластованиях много крупных валунов, некоторые из них были подвержены сильному огню, при вскрытии они быстро разрушаются. Данный слой был исследован археологами в 2002 г. Это стало возможно в результате проводившихся строительных работ на ул. Званба, рядом с парламентом (недалеко от устья р. Басла). Здесь работала большая археологическая совместная охранная экспедиция (АБИГИ, АГУ, Управление охраны памятников, Абхазгосмузея) [21]. На глубине 2,5 метра четко просматривалась древняя стена, сложенная из огромных грубо отесанных камней. Специалисты извлекли из котлована несколько каменных глыб с очень ровными стыковочными пазами.

Очень важно, что найденный в слое многочисленный и разнообразный археологический материал представлен керамической продукцией не только иноземного производства, но также местного [22], что подтверждает мнение Ю.Н. Воронова [23] о существовавшем в районе Диоскуриады центре керамического производства. «Так, в большом количестве (на ул. Званба) встречается чернолаковая посуда и посуда, покрытая коричневым лаком. Фрагменты керамики, характерные для эллинистической эпохи, представлены канфарами, лекифами, кратерами, киликами,

пеликами и др. Здесь найдены также фрагменты амфор и лутерий Синопского происхождения» [24].

Наряду с остатками древних жилищ было изучено несколько погребальных комплексов с выразительным инвентарём, в т.ч. урновое захоронение с богатым инвентарем IV – III вв. до н.э. По словам руководителя экспедиции В.В. Бжания, в развале большого глиняного сосуда (пифоса) лежали обломки изящно изготовленной красноглиняной вазы и в ней много различных украшений: бронзовый браслет, концы которого заканчивались стилизованными головками дракончиков, два золотых перстня – печати, бронзовая монета и бусы – 120 экземпляров (в том числе с внутренней позолотой 62 экз., из чёрной пасты 58 экз.). Данный погребальный инвентарь хорошо перекликается с материалами эллинистического времени Причерноморья.

По мнению специалистов, данная находка представляет собой погребальный комплекс с обрядом кремации. К сожалению, из-за недостаточности средств раскопки были завершены раньше запланированного времени. Но уже сейчас можно сделать предварительные выводы: материалы, обнаруженные в результате охранных раскопок, позволяют с достаточной точностью очертить СВ границы центральной части античного города и согласиться с мнением, что основная территория Диоскуриады находится под современным Сухумом и ждёт своих исследователей [25].

В продолжение надо отметить, в 2010 г. во время работ по замене водопроводных труб на ул. Гулиа в Сухуме ковш трактора зацепил залежь глиняных черепков. На глубине около полутора метров в толще красной глины обнаружилась целая груда непонятных осколков. Прибывшие на место специалисты Управления охраны историко-культурного наследия Абхазии во главе с В.Б. Бжания установили, что глиняные черепки оказались ничем иным, как осколками керамической посуды - той, что пользовались греки примерно в V – III веках до нашей эры. Это стало понятно по составу материала. Примесь вулканического песка свидетельствует о заморском происхождении изделий. Время, когда посуду изготовили и пользовались ею, хорошо определяется и по другим признакам – например, по форме. Сохранившиеся расколотое дно и ручка амфоры напоминает классическую форму древнегреческого сосуда, сужающегося к низу. Именно в таких глиняных изделиях перевозили вино на кораблях.

Среди древних обломков оказалась очень ценная находка – остатки чернолаковой посуды. Также были найдены обломки греческой посуды и черепки местной утвари. Данные находки могут свидетельствовать о том, что местные жители, населяя горную часть древнего города, активно общались с теми, кто жил в прибрежной зоне. Их, прежде всего, связывали торговые отношения. По всей видимости, где-то рядом жили греки-колонисты, имевшие активные торговые взаимоотношения с местным населением. Между ними происходил обмен товарами, что, естественно, приводило к взаимному культурному влиянию, развивались весьма тесные экономические связи, выразившиеся в систематическом нарастании торговых отношений в IV – II вв. Материалы из Диоскуриады позволили М.М. Трапшу прийти к выводу, что в жизни города большую роль играла торговля с внешним миром, сделавшая его важным центром посреднической деятельности [26].

Это время, начиная со второй половины IV в., время расцвета Диоскуриады. В эллинистическую эпоху площадь Диоскуриады по меркам раннеантичного мира была значительной. Она простиралась в длину на 1,5 – 2 км, а в ширину на 100 – 300 м. Судя

по археологическим материалам, городские кварталы, вероятно, за счёт сплошной застройки и за счёт отдельных усадеб расширились вглубь берега [27]. Обнаруженный в районе Сухумской крепости в изобилии импорт (IV – II вв. до н.э.): обломки чернолаковых (пергамских) сосудов, рельефные чаши, амфоры, кухонная посуда, пифосы, стеклянные бусы с золотистой прокладкой и т.д. [28] указывает на расширение границ города, принимая в расчёт, что за последние две тысячи лет ширина полосы Сухумской набережной, отнятой морем в результате абразии, уменьшилась где-то на 100 метров. Так что территория Сухумской крепости действительно находилась в глубине городской застройки, а значит значительная часть современного города Сухума не раскопана, а поэтому не стоит спешить говорить о том, что центр Диоскурии практически полностью исчез в морской пучине [29].

Об этом может свидетельствовать и другая находка. Так, недалеко от территории, где сегодня расположена Сухумская крепость, на месте посольства Российской Федерации с ноября 2010 по апрель 2011 года в приморской части города Сухум велись охранные археологические исследования. Площадь участка составляет 1,1 га. Во время земляных работ были отслежены культурные слои римского времени на глубине от 3 до 4,5 – 5 метров. Глубже артефакты не встречаются, за исключением раскопа № 6, в котором находки обнаружены на глубине 8 метров. Это был колодец. На его дне были найдены 3 развала глиняных сосудов, один частично покрытый черным лаком. Колодец был сложен из крупных речных валунов песчаника и сланца, скреплённых глиной и песком без известкового раствора, дно выложено вертикально поставленными на ребро плоскими валунами. От верхней части разрушенного колодца, регулярная кладка идёт от отметки 3 метров. Ниже кладка зауживалась (диаметр верхней части 3 м и дно 2 м.). Возраст монументального сооружения - античного колодца, судя по фрагментам керамической посуды, обнаруженной на его дне VI – III в. до н.э. Именно в этом промежутке колодец функционировал и снабжал питьевой водой жителей древней Диоскуриады. Это время функционирования дренегреческого полиса Диоскуриада [30]. Примечательно, что колодцы такой формы не исследовались на территории Абхазии. Подобные архитектурные памятники, представляющие собой колодцы данной формы из окатанных валунов или выпиленных блоков, обнаруживали в северном Причерноморье, в районе Геленджика, Анапы, в античных городах Крыма. Судьба колодца неизвестна. Сохранилось его фото (фото 1).

Время шло, и пришлые греки стали «местными». На это, безусловно, влияли и смешанные древне-греко-абхазские браки [31]. В этой связи очерчивается проблема демографической ситуации. Для её решения следует использовать два фактора. Первый, картографический, основан на сопоставлении данных о количестве поселений в окрестностях Сухумской бухты. Второй момент основан на подсчете погребений, выявленных к настоящему времени в окрестностях Сухумской бухты. В частности, Ю.Н. Воронов полагал, что в середине VI – V вв. до н.э. количество аборигенных поселений в окрестностях Сухумской бухты удваивается, и этот серьёзный демографический сдвиг рассматривается как результат воздействия на окружающую среду древнейшего на этой территории поселения городского типа – Диоскуриады, вступившей с момента своего основания в стадию формирования системы «полис-хора» [32], т.е. экологическая ситуация имела очень важное значение для демографического роста.

Поэтому в IV – III вв. до н.э. в районе современного Сухума строились крупные каменные здания, покрытые черепицей. Об этом свидетельствует найденная здесь первоклассная древняя черепица местного и привозного происхождения. Население города, судя по многочисленным находкам, поддерживало постоянную связь с древней Грецией.

Очень чётко стратиграфические слои представлены в черте города Сухум, на Красном маяке, в месте представлявшем в период существования Диоскуриады, надо полагать, окраину раннеантичного полиса. В 2013 г., после большого морского приобоя была обнаружена производственная мастерская. Археологом Г.А. Сангулия древние слои были зафиксированы, определены и датированы. «Нижние слои, начиная с V в. до н.э. слабо накапливаются, а в IV – III вв. до н.э. идет резкое увеличение находок и мощности слоя, во II – I вв. до н.э. опять происходит спад производства и частота находок понижается» [33]. Как видно, в IV – III вв. до н.э. следует наблюдать период расцвета Диоскуриады.

Что касается датировки современного города Сухума, который два года назад отпраздновал своё 2 500-летие, большинством специалистов признаётся дата – вторая половина VI в. Можно считать, что Диоскуриада уже вполне могла существовать в это время. Материалы, которые были обнаружены в районе Сухумской крепости в сохранившейся части раннеантичного полиса на глубине до 3 – 3,5 м на поверхности материкового слоя: обломки пухлогорлых хиосских амфор и чернолаковой посуды конца VI – начала V вв. до н. э. указывают на это. Пока они являются самыми ранними археологическими материалами древней Диоскуриады (в черте города Сухум).

Найденный в разные годы материал на месте современного Сухума богато представлен в Абхазском государственном музее, в зале, посвященном античности. В нём демонстрируются экспозиции из археологических памятников античного полиса Диоскуриада, в основном, разнообразная керамическая посуда, в частности чернолаковая: блюда, миски, тарелки, чашки, горшки, амфоры (от больших (пифосы) до малых (амфориски), кувшин для эфирных масел; оружие: ассирийский бронзовый щит в форме грифона (VI в. до н.э.); греческий шлем и щит с изображением орла V – IV вв. до н.э., поножники, конские бронзовые удила, кинжал (акинак) в бронзовых ножнах, массивные железные наконечники копий; украшения: шейные гривны, бусины (фото 2 – 6). Нельзя не обратить внимание на ритуальные сосуды, изображающие быков, миниатюрные скульптурки богинь – Деметры, сидящей на троне, Менады – одной из спутниц Диониса и др. Многочисленные разные амфоры украшают экспозицию зала античности (фото 7).

Подводя итоги по древнегреческой колонизации в Абхазии, надо отметить, что города Восточного Причерноморья, как и Диоскуриада, возникли на базе крупных местных населенных пунктов позднебронзовой эпохи под воздействием греков и с самого начала имели «смешанное» греко-местное население и лишь некоторые черты самоуправления. Являясь частично продуктом греческой колонизации и по своему социально-экономическому, культурному и этническому облику Диоскуриада практически не отличалась от греческих поселений в других районах Причерноморья. Торговая потребность местного древне-абхазского населения и с пришлыми, осевшими греками способствовала мирным взаимоотношениям, хотя это вовсе не значит, что военные конфликты не имели места.

Список иллюстраций

- Рис. 1.** Колодец.
Рис. 2. Амфориск.
Рис. 3. Тройной ритуальный сосуд.
Рис. 4. Чернолаковый килик.
Рис. 5. Щит с изображением орла.
Рис. 6. Кинжал (акинак).
Рис. 7. Амфора.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Воронов Ю.Н. Колхида в железном веке // Научные труды. Т. I. – Сухум, 2006. – С. 111.
2. Болтунова А.И. Античные города Грузии и Армении // Античный город. – М., 1963 – С. 168; Лордкипанидзе Г.А. Колхида в VI – II вв. до н.э. – Тбилиси, 1978. – С. 136 – 140; Дундуа Г.Ф. Ещё раз о происхождении колхидок // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья (Цхалтубо, 1977). – Тбилиси, 1979. – С. 280; Яйленко В.П. Греческая колонизация VII – III веков до н.э. По данным эпиграфических источников. – М., 1982. – С. 135; Воронов Ю.Н. Колхида в железном веке // Научные труды. Т. I. – Сухум, 2006 – С. 105; Дейвид Браунд. Римское присутствие в Колхиде и Иберии // ВДИ. – 1991. – № 4. – С. 34 – 52.
3. Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. – М., 1964. – С. 152.
4. Горлов Ю.В. Бжания Д.С. Изучение топографии археологических памятников сухумского побережья черноморской экспедиции ИА РАН и АБИГИ АНА им. Д.И. Гулиа в 2001 – 2006 гг. // Абхазоведение. Археология, история, этнология. Вып. V – VI. – Сухум: АБИГИ, 2011. – С. 58.
5. Воронов Ю.Н. Диоскуриада-Себастополис-Цхум // Научные труды. Т. IV. – Сухум, 2014. – С. 207.
6. Кахидзе А.Ю. Восточное Причерноморье в античную эпоху (VI – I вв. до н.э.). Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук. – Тбилиси, 1981. – С. 17.
7. Воронов Ю.Н. К изучению керамического производства Диоскуриады // СА. – 1977. – № 2. – С. 162.
8. Внуков С.Ю. Амфорное производство на территории Абхазии в эпоху эллинизма и римское время // РА. – 2012. – № 4. – С. 5.
9. Там же. – С. 5.
10. Джопуа А.И., Ньюшков В.А. Гончарные печи на территории Абхазии в античное время // Вторые «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. – Краснодар, 2013. – С. 13, 14.
11. Шамба Г.К. Абхазия в первом тысячелетии до н.э. – Сухум, 2000. – С. 174.
12. Габелия А.Н. Абхазия в предантичную и античную эпохи. – Сухум, 2014. – С. 210.
13. Чернявский В.И. Записка о памятниках Западного Закавказья, исследование которых наиболее настоятельно // Протоколы подготовительного комитета V археологического съезда в Тифлисе. – М., 1879. – С. 15.
14. Сизов В.И. Восточное побережье Черного моря: Археологические экскурсии // МАК. II. – М., 1889. – С. 19.
15. Там же. – С. 17.
16. Башкиров А.С. Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 года // ИАНО. – 1926. – № IV. – С. 6 – 18.

17. Иващенко М.М. О местонахождении Диоскурии древних // ИАНО. – 1926. – № IV. – С. 93 – 103.
18. Трапш М.М. Древний Сухуми // Труды. Т. II. – Сухуми: Алашара, 1969. – С. 227.
19. Воронов Ю.Н. Диоскуриада-Сébastополис-Цхум // Научные труды. Т. IV. – Сухум, 2014. – С. 189.
20. Габелия А.Н. Абхазия в преантическую и античную эпохи. – Сухум, 2014. – С. 41.
21. Бжания В.В., Габелия А.Н. Диоскурийские слои в городе Сухум // АО 2003 года. – М., 2004. – С. 514.
22. Там же. – С. 514.
23. Воронов Ю.Н. К изучению керамического производства Диоскуриады // СА. – 1977. – № 2. – С. 162.
24. Бжания В.В., Габелия А.Н. Диоскурийские слои в городе Сухум // АО 2003 года. – М., 2004. – С. 514.
25. Бжания В.В., Габелия А.Н., Агумаа А.С. Новые материалы Диоскуриады // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения 1971 – 2006. – М.: ГУП «Наследие», Памятники исторической мысли, 2008. – С. 794; Бжания В.В., Габелия А.Н. Диоскурийские слои в городе Сухум // АО 2003 года. – М., 2004. – С. 514.
26. Трапш М.М. Древний Сухуми // Труды. Т. II. – Сухуми, 1969. – С. 238.
27. Габелия А.Н. Абхазия в преантическую и античную эпохи. – Сухум, 2014. – С. 222.
28. Воронов Ю.Н. Диоскуриада-Сébastополис-Цхум // Научные труды. Т. IV. – Сухум, 2014. – С. 207.
29. Габелия А.Н. К вопросу о палеографической ситуации в Сухумской бухте в античную эпоху // Кавказ и Абхазия в древности и в Средневековье: взаимодействие и преемственность культур. Сборник материалов IV абхазской международной археологической конференции, посвящённой памяти видного археолога-кавказоведа Л.Н. Соловьёва. – Сухум, 2017. – С. 112.
30. Бжания В.В., Джопуа А.И. Культурные контакты Абхазии и Турции по материалам раскопок в городе Сухум // 3-ий Международный конгресс Евразийской археологии. – Демирджи-Маниса-Турция, 2011. – С. 63 – 64.
31. Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии с древнейших времён до наших дней. – Сухум, 2007. – С. 58.
32. Воронов Ю.Н. Научные труды. Т. 1. // Колхида в железном веке. Колхида на рубеже Средневековья. – Сухум, 2006. – С. 122.
33. Сангулия Г.А. Столичные города Абхазии: комплексные методы и методика атрибуции объекта «городского» и «сельского» типа (хронология, локализация, типология) // Международная научно-практическая конференция: «Древняя Диоскуриада». Материалы конференции. – Сухум, 2016. – С. 87.

Фото 1

Фото 2

Фото 3

Фото 4

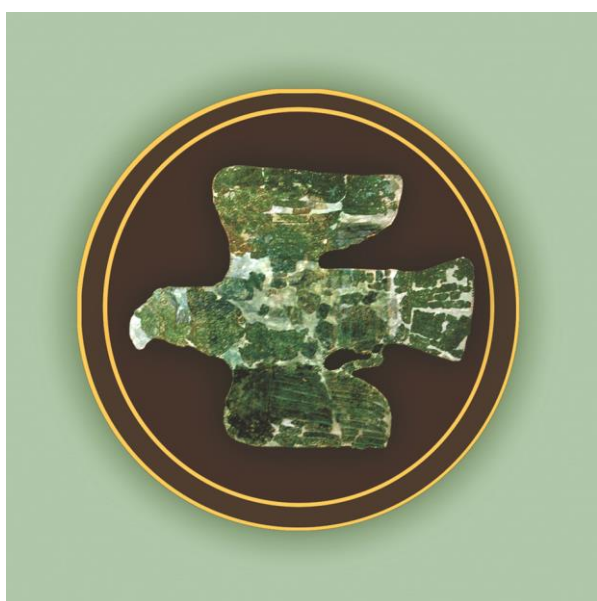

Фото 5

Фото 7

Фото 6